
Конференция по разоружению

1 March 2011

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести одиннадцатом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, во вторник, 1 марта 2011 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Педро Ойярсе(Чили)

Председатель (*говорит по-испански*): 1211-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. В начале сегодняшнего пленарного заседания мне бы хотелось от имени настоящего Совета горячо приветствовать нашего сегодняшнего гостя, министра иностранных дел Российской Федерации Его Превосходительство г-на Сергея Лаврова.

Г-н министр, Ваше присутствие сегодня на настоящей Конференции свидетельствует о том важном значении, которое Ваша страна придает работе Конференции, а также многосторонним и двусторонним усилиям в интересах разоружения и нераспространения. Предоставляю вам слово.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Благодарю Вас, г-н Председатель.

Уважаемый г-н Генеральный секретарь, уважаемый г-н Председатель, уважаемые коллеги, дамы и господа, это уже второй раз за последние пару лет, когда я выступаю перед вами на Конференции по разоружению. Я считаю такую практику полезной и надеюсь, что и вы тоже считаете так же.

Конференция по разоружению является уникальным форумом – как по составу участвующих стран, так и по масштабу стоящих перед ней задач. Очевидно, что все, кто сегодня присутствует в этом зале, едины в понимании безальтернативности сложения усилий для коллективного поиска ответов на общие для всех глобальные угрозы и вызовы. Для этого требуется позитивная, объединительная повестка дня, которая позволит найти устойчивый баланс интересов на основе учета законных озабоченностей каждого государства, и мы убеждены, что в этом – ключ к укреплению мира и стабильности.

Отмечу, что понимание этой реальности уже приносит свои плоды: в дискуссиях по вопросам безопасности в Евро-Атлантике все меньше проявлений конфронтации, подозрений, предрассудков, все больше стремления к сотрудничеству и укреплению взаимного доверия. Здоровые тенденции пробиваются и в сфере разоружения, контроля над вооружениями. В числе наиболее важных достижений последнего времени – вступление в силу российско-американского Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, а также успешное проведение в 2010 году Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Новый Договор о СНВ – это вклад России и Соединенных Штатов в упорочение глобальной безопасности, режима нераспространения, в продвижение процесса ядерного разоружения в соответствии с обязательствами по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия. Предусмотренные в Договоре сокращения СНВ будут носить необратимый, проверяемый и транспарентный характер. А с учетом заложенных в него принципов равноправия, паритетности, равной и неделимой безопасности Договор становится своего рода "золотым стандартом" достижения договоренностей в военно-политическом измерении международных отношений.

Многие задаются вопросом: а что дальше? Думаю, что прежде всего предстоит оценить эффективность и жизнеспособность нового Договора по мере его практического выполнения. Полномасштабная реализация предусмотренных в нем мер подведет нас к рубежу, на котором требуется комплексный учет всех без исключения аспектов эволюции уравнивания стратегической стабильности. А это значит, для дальнейшего продвижения по пути ядерного разоружения будет необходимо решить целый ряд конкретных вопросов. Постараюсь изложить наше видение.

Понятно, что Москва и Вашингтон остаются обладателями крупнейших ядерных арсеналов. Но мы не живем в вакууме. Снижение общих количественных показателей арсеналов ядерного оружия России и Соединенных Штатов ведет к тому, что уровни по носителям приобретают все большее значение: в конечном счете именно от количества средств доставки, их технических характеристик, живучести и ряда других факторов зависит реальный потенциал сдерживания. Все более актуальным становится подключение всех без исключения ядерных государств к процессу ограничения и сокращения их собственных арсеналов. Понимание этого становится частью широкой общественно-политической дискуссии.

Отмечу идеи общественной "Инициативы по глобальному ядерному нулю", Люксембургского и Мюнхенского форумов, некоторых других неправительственных организаций, которые специализируются на тематике глобальной безопасности. В предложениях, которые они выдвигают, немало разумного и конструктивного. Мы намерены и впредь активно взаимодействовать с данными структурами в интересах интеллектуального обеспечения межправительственных переговоров.

В наших контактах мы подробно разъясняем российскую позицию в отношении перспектив процесса ядерного разоружения. Эту позицию определяет ключевой принцип неделимости безопасности. Мы настаиваем на необходимости учета таких негативно влияющих на стратегическую стабильность факторов, как планы размещения оружия в космосе, создания стратегических наступательных вооружений в неядерном оснащении, развертывание односторонней системы глобальной противоракетной обороны. Нельзя игнорировать и значительные дисбалансы в обычных вооружениях, особенно на фоне сохраняющихся во многих регионах мира опасных конфликтных ситуаций. Так что говорить о "ядерном нуле", закрывая глаза на все эти факторы в их совокупности, в их взаимосвязи, не получается. Кстати, те же самые факторы и их взаимосвязь должны приниматься в расчет в ходе дискуссии о перспективах сокращения тактического ядерного оружия. При этом первым шагом в решении данной проблемы при всех обстоятельствах должен быть вывод ТЯО на территорию государства, которое им располагает, и уничтожение инфраструктуры его размещения за границей. Так что набор этих проблем достаточно сложный, и он требует комплексного, тщательного подхода со стороны всех государств.

В то же время в разоруженческой повестке дня есть ряд приоритетных вопросов, решение которых необходимо и возможно уже сейчас. Особое место среди них занимает задача скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы вновь призываем подписать и ратифицировать Договор все страны, которые еще не сделали этого. Конечно, односторонние моратории на проведение ядерных испытаний полезны, но они не могут заменить международно-правового закрепления этого ключевого для глобальной безопасности обязательства.

Еще один приоритет – добросовестное выполнение всеми принятого на обзорной Конференции по ДНЯО в мае прошлого года Плана действий. Этот документ содержит выверенную, сбалансированную повестку дня совместной работы в области ядерного нераспространения, разоружения и мирного использования ядерной энергии. Принципиально важно, что участники ДНЯО заявили о приверженности упрочению верификационных возможностей МАГАТЭ, универсализации Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях. Россия будет последовательно добиваться выполнения всех этих договоренностей.

Относительно мирного использования атомной энергии мы убеждены, что многосторонние подходы к ядерному топливному циклу открывают оптимальный путь к воплощению на практике стержневого принципа неразрывной взаимосвязи трех составляющих Договора о нераспространении ядерного оружия. При этом всем, я думаю, предельно ясно, что расширение доступа к мирному атому возможно только при условии строгого соблюдения самых высоких нераспространенческих стандартов. Наша общая задача – предотвратить "тиражирование" в мире чувствительных технологий, одновременно обеспечив реализацию законных прав добросовестных участников ДНЯО на развитие атомной энергетики. Именно в этом русле, как вы знаете, осуществляются российские инициативы создания в нашей стране Международного центра по обогащению урана и создания гарантийного запаса низкообогащенного урана под управлением МАГАТЭ.

Успех прошлогодней Конференции по ДНЯО едва ли был бы возможен, если бы не удалось согласовать конкретные шаги по выполнению резолюции 1995 года о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки. Призываем безотлагательно приступить к подготовке международной конференции по данному вопросу, которая намечена на 2012 год, включая назначение координатора подготовительного процесса. Последние события в ближневосточном регионе делают эту задачу сверхактуальной.

Несмотря на позитивные сдвиги в сфере многостороннего разоружения, полностью преодолеть инерцию прошлого пока не удастся, что проявляется и на Женевской Конференции. Я имею в виду тот факт, что достигнутая в 2009 году договоренность по программе работы так и не привела к началу субстантивных переговоров.

У нас это вызывает сожаление, поскольку остается замороженным уникальный потенциал Конференции как многосторонней переговорной площадки для выработки ключевых международных соглашений.

Российская Федерация приняла активное участие в созванной по инициативе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в сентябре прошлого года в Нью-Йорке встрече высокого уровня, посвященной поиску путей разблокирования ситуации на Конференции и в целом в системе многостороннего разоружения. Разговор был продолжен в начале нынешнего года уже здесь, в Женеве. Планируется его продолжить.

Было высказано немало соображений, включая весьма радикальные – о пересмотре правила консенсуса в работе Конференции или начале переговоров по вопросам ее повестки дня на других площадках. Мы подобные предложения поддержать не можем.

Правило консенсуса – основополагающий принцип разоруженческих механизмов. Иной подход просто недопустим в сфере безопасности, где у каждого государства есть свои законные интересы. Их нельзя игнорировать. Наоборот, следует терпеливо продолжать поиск взаимоприемлемых развязок. Это предполагает, помимо прочего, и отказ от злоупотребления правилом консенсуса, от попыток превратить его в право вето. Но в любом случае необходимо, как бы это ни было сложно, искать компромиссы, а не пытаться найти "легкий" выход путем запуска "параллельных" переговорных процессов в обход Конференции по разоружению. Иначе, мы убеждены, нас ожидает деградация всей системы многостороннего разоружения.

Сказанное в полной мере относится к проблеме начала переговоров по выработке универсального, равноправного и поддающегося проверке договора о запрещении производства расщепляющегося материала для целей оружия. Необходимым условием успеха этих переговоров является их проведение именно на Конференции, а не за ее рамками. Только так можно обеспечить участие всех ключевых игроков.

Безусловный приоритет России на Конференции по разоружению – предотвращение гонки вооружений в космосе. Через полтора месяца человечество отметит 50-летнюю годовщину подвига Юрия Гагарина, который навсегда останется в ряду величайших достижений цивилизации.

И тем важнее сегодня проявлять ответственное и бережное отношение к использованию космического пространства. Нам иногда говорят: зачем беспокоиться, ведь реальной проблемы пока не существует. Мы считаем такой подход ошибочным. В мире уже накоплен потенциал, позволяющий выводить оружие в космос или воздействовать силой на космические аппараты, и наращивание этого потенциала будет повышать его дестабилизирующее воздействие.

Именно желанием предотвратить наихудший сценарий руководствовались Россия и Китай, внося в феврале 2008 года проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Исходим из того, что такой договор должен закреплять юридические обязательства на паритетной основе – без разделения стран на тех, кто "может иметь" оружие в космосе, и тех, кто "не может".

Рассчитываем на скорейшее начало предметной работы над российско-китайским проектом. Если не заняться этим безотлагательно, время может быть упущено. Уверены, что предотвращение появления оружия в космическом пространстве крайне необходимо для предсказуемости стратегической ситуации на Земле. Не будем забывать, что в свое время химера ядерной монополии привела к гонке вооружений, инерцию которой мы только-только начинаем преодолевать.

Подтверждением растущего осознания многими странами важности этой проблемы стало одобрение Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций инициативы нами в соавторстве с большой группой государств резолюции по мерам транспарентности и доверия в космосе. Будем добиваться дальнейшей консолидации усилий мирового сообщества в этом важнейшем вопросе.

Россия подтверждает готовность к предметному обсуждению на Конференции гарантий безопасности неядерным государствам, включая выработку соответствующего юридически обязывающего договора. Присоединимся к консенсусу и в отношении учреждения вспомогательного органа Конференции для обсуждения вопросов ядерного разоружения.

Вновь подчеркну: все эти задачи поддаются решению лишь в условиях эффективно функционирующей Конференции. Мы с интересом восприняли некоторые предложения по активизации ее деятельности. Считаем, в частности, что сбалансированный и поэтапный подход к расширению членского состава Конференции, к участию неправительственных организаций в ее неформальных заседаниях может способствовать появлению свежих, перспективных и важных для практической работы идей.

У Конференции впечатляющий послужной список: многие базовые для современной системы международных отношений соглашения выработаны

именно в ее рамках. И наша задача – я уверен, что вы все ее разделяете, – подтвердить и укрепить жизнеспособность Конференции. Этого требуют и объективные реалии формирующегося нового, полицентричного мироустройства, в котором любые проблемы могут решаться только на коллективной основе. Мы к такой работе готовы.

Благодарю вас за внимание.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н министр, за ваше обращение к настоящей Конференции.

Сейчас я на несколько минут прерву заседание, с тем чтобы сопроводить министра из зала Совета, а затем мы возобновим нашу работу и заслушаем представителя Ирана.

Заседание прерывается в 10 ч. 30 м. и возобновляется в 10 ч. 35 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас Совет хотел бы приветствовать министра иностранных дел Исламской Республики Иран г-на Али Акбара Салехи. Для нас большая честь видеть Вас сегодня на Конференции, и этот визит является свидетельством вклада, который ваша страна вносит в работу настоящего форума. Предоставляю вам слово.

Г-н Салехи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня честь выступать сегодня на Конференции по разоружению. Пользуясь возможностью, позвольте поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Конференции. Желаю вам и Генеральному секретарю Конференции успехов в деле выполнения ваших важных обязанностей.

Сегодня международное сообщество сталкивается с серьезными вызовами, такими как проблема ядерного оружия, изменение климата, вспышки инфекционных заболеваний и бедность. Вот лишь некоторые из общих трудностей, которые приходится преодолевать многим государствам в различных географических регионах. В столь сложных условиях все страны должны протянуть друг другу руку, с тем чтобы переломить ситуацию и добиться построения более процветающего мира в интересах нынешнего и грядущих поколений.

В обстановке, характеризующейся отсутствием безопасности, государствам и международным организациям крайне трудно, да и практически невозможно, добиваться своих социально-экономических и культурных целей. Безопасность является насущной потребностью и правом всех людей, равно как предпосылкой развития всех стран. Достижение надежного и прочного мира, а также обстановки устойчивой безопасности, зиждущейся на принципах справедливости и уважения норм международного права, рассматривается в качестве первой задачи Организации Объединенных Наций.

Сейчас я хочу более обстоятельно остановиться на концепции "устойчивой безопасности". Эта концепция носит недискриминационный характер; она служит интересам обеспечения безопасности для всех, причем на равных условиях, и опирается на реалистичное восприятие угрозы без раздувания искусственных фобий. В рамках жизнеспособной системы, пользующейся преимуществами устойчивой безопасности, просто не место странам или группам стран, которые обеспечивала бы свою безопасность за счет отсутствия безопасности других. Верховенство права превосходит применение силы. Справедливость и равенство – вот главные принципы. Вместе с тем нам следует помнить, что такую безопасность можно достичь только при наличии политической воли и за счет учреждения необходимых механизмов.

В настоящий момент наибольшую угрозу устойчивой безопасности представляет наличие тысяч единиц ядерных боезарядов, хранящихся на складах государств, обладающих ядерным оружием. Угроза стала бы вдвойне опасней, если некоторые из этих стран почувствовали бы себя свободными и стали угрожать другим, в том числе неядерным государствам, применением такого безнравственного и незаконного оружия.

Серьезную обеспокоенность вызывает тот факт, что человечество по-прежнему живет в условиях нависшей угрозы возможного применения оружия массового уничтожения. Мы считаем, что применение такого оружия, в частности ядерного, является преступлением против человечности, и поэтому международному сообществу следует предпринимать коллективные ответные меры, наращивая свои усилия к тому, чтобы раз и навсегда избавиться от угроз, которые несет с собой такое оружие. В этой связи мы полагаем, что уничтожение химического оружия было и остается основой основ Конвенции по химическому оружию. Данное обязательство формирует баланс безопасности, установленный в Конвенции, согласованной путем переговоров в рамках настоящей Конференции. И доверие к Конвенции будет подорвано, если упомянутое уничтожение не будет обеспечено. Серьезнейшую тревогу вызывают недавние сообщения о том, что две крупнейшие державы, обладающие химическим оружием, не смогут соблюсти окончательный предельный срок, продленный до 29 апреля 2012 года, и к тому моменту завершить уничтожение своих запасов. Именно поэтому мы призываем все государства-участники, обладающие химическим оружием, и, в особенности два государства, обладающих его наибольшими запасами, выполнить свои обязательства по Конвенции и соблюсти окончательный предельный срок уничтожения своих арсеналов химического оружия.

Отсутствие прогресса на пути ядерного разоружения, равно как и глобальное наращивание военных расходов, вызывают повсюду в мире растущую обеспокоенность в отношении безопасности и стабильности. Стратегический сдвиг и односторонний подход, занятый одной из крупных держав, среди прочего, вызвали паралич разоруженческого механизма. Таким образом, Конференция по разоружению оказалась не в состоянии приступить к конструктивным переговорам по наиболее неотложному для всего мира в настоящий момент условию безопасности, а именно, ядерному разоружению.

Тысячи единиц ядерных боезарядов, хранящиеся в арсеналах всего нескольких стран, способны многократно уничтожить весь мир. Любое применение ядерного оружия, будь-то случайное или преднамеренное, станет катастрофой.

В руках горстки стран сосредоточено, по меньшей мере, 23 000 ядерных боезарядов. Каждый из боезарядов обладает разрушительной мощностью, которая значительно превосходит атомные бомбы, уничтожившие Хиросиму и Нагасаки. Приблизительно 10 000 этих боезарядов остаются оперативно развернутыми. Более 2 000 ядерных боезарядов находятся в опасном состоянии "повышенной боевой готовности" и могут быть запущены в течение нескольких минут. До тех пор пока это оружие существует и модернизируется, всегда будет сохраняться угроза его распространения.

Согласно достоверным статистическим данным, за последнее десятилетие мировые расходы на вооружение удвоились, достигнув в 2009 году 1,6 триллиона долл. США. Только за период 2008–2009 годов расходы возросли на 5,9%. Подобная ситуация представляется тревожной уже сама по себе. Мир окажется еще в большей опасности, если подобная тенденция в росте военных расходов сохранится.

Наибольшую угрозу человечеству представляют собой поддержание стратегических и тактических ядерных сил и их постоянная модернизация, равно как и новые военные доктрины, проповедующие логическое обоснование для их возможного применения, в частности, против государств, не обладающих ядерным оружием. Для того чтобы построить более безопасный и более гарантированный мир, настоятельно необходимо продвигаться по пути к ядерному разоружению.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) не предоставляет государствам, обладающим ядерным оружием, права бесконечно сохранять свои ядерные арсеналы. Они обязаны стремиться к полному уничтожению этого оружия, как предусматривается в статье VI ДНЯО, которую еще предстоит выполнить. Соответствующее консультативное заключение Международного суда четко гласит, что "существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

На Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО Движение неприсоединившихся стран выступило с предложением о принятии правовых рамок с конкретно обозначенными сроками для полного уничтожения ядерного оружия к 2025 году. Хотя предложение и было отвергнуто рядом государств-участников ДНЯО, мы по-прежнему твердо убеждены, что для достижения целей ядерного разоружения необходимы конкретные и четкие действия.

Достойно сожаления, что спустя столько лет после окончания "холодной войны" все еще сохраняются военные альянсы, основанные на ядерном "зонтике", продолжается совместное использование ядерного оружия и по-прежнему осуществляется развертывание ядерного оружия на территории государств, не обладающих таким оружием.

Настало время для Конференции по разоружению учредить специальный комитет и в приоритетном порядке начать переговоры по конвенции о ядерном оружии. Такая конвенция могла бы представлять собой рамочный договор, охватывающий следующие аспекты: запрещение производства, разработки и применения или угрозы применения ядерного оружия; отказ в рамках всех оборонных доктрин от ядерного оружия как инструмента сдерживания; предотвращение развертывания ядерного оружия во всех средах, а именно на земле, под водой, в воздухе и космическом пространстве; запрещение производства расщепляющегося материала для военных целей; объявление всех запасов оружейного расщепляющегося материала и их ликвидация необратимым образом в согласованные сроки; объявление всех боеголовок и снятие их с боевого дежурства поддающимся проверке образом; ликвидация ядерных боеголовок в рамках поэтапной программы и необратимым образом в конкретные сроки.

На региональном уровне действительно вызывающей тревогу представляется ситуация на Ближнем Востоке. Суть ее кроется в том, что сионистский режим, обладающий ядерным оружием, создает серьезную угрозу стабильности целого региона, а также международному миру и безопасности. Непрекращающееся применение этим режимом бесчеловечного оружия против гражданского населения еще больше усугубляет обеспокоенность в отношении безопасности в регионе. Именно поэтому первостепенное значение приобретает вопрос о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Предложение о создании такой зоны было сделано Исламской Республикой Иран в ходе двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи еще в 1974 году, и мы до сих пор решительно придерживаемся этого предложения. Вызывает обеспокоенность тот факт, что все усилия по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от

ядерного оружия, до сих пор не увенчались успехом из-за упорного отказа сионистского режима присоединиться к ДНЯО и поставить свои ядерные объекты под систему гарантий МАГАТЭ. Достойно сожаления, что демонстративное неповиновение требованиям международного сообщества происходит на фоне полной поддержки этого режима со стороны ряда государств, обладающих ядерным оружием.

Мы настоятельно призываем все страны относиться к космическому пространству как к глобальному наследию всего человечества и прилагать усилия к тому, чтобы сделать эту среду безопасной и надежно защищенной для всех людей. Серьезная угроза мирному использованию космического пространства проистекает от разработки противоспутникового оружия и систем противоракетной обороны. Разработанные технологии противоракетной обороны имеют множество применений, которые представляют потенциальную угрозу для систем космического базирования. Эта угроза удвоится, если некоторые страны будут наращивать свой ударный потенциал класса "космос-земля". Стремление добиться господства в космосе – это превратно понимаемый и обреченный на провал путь к безопасности в космическом пространстве. Ядерным державам потребовалось несколько десятилетий "холодной войны", чтобы осознать, что победить в ядерной войне невозможно. Поэтому нам не следует повторять ошибок прошлого в отношении космического пространства.

В заключение мне хотелось бы подчеркнуть, что производство, обладание, разработка, применение или угроза применения ядерного оружия, под каким бы то ни было предлогом, являются неправомерными, аморальными и бесчеловечными. Бесконечное продление действия ДНЯО ни в коей мере не означает бесконечного обладания ядерным оружием. Три столпа, на которых зиждется ДНЯО, не следует сводить к одному, а именно к нераспространению. Два других столпа в равной мере значимы. Безопасность всего мира не следует подчинять безопасности тех, кто имеет ядерное оружие. Не следует и дальше терпеть новую элитарность, основанную на двух классах международных граждан – "имеющих" и "неимущих". Ядерную энергию нельзя приравнять к ядерному оружию, и право всех государств на мирную ядерную деятельность должно быть гарантировано. Монополизация научных знаний и мирной ядерной энергии – это несбыточная мечта. Угнетение, обездоленность, запугивание и двойные стандарты – вот главные пороки, которые следует исключить из международных отношений. Нам нужно объединиться и вместе прокладывать путь к устойчивой безопасности, руководствуясь приверженностью принципу верховенства права и безопасности для всех. Я уверен, что настоящий высокий орган может внести значительный вклад в данном направлении. Исламская Республика Иран по-прежнему готова к дальнейшему участию в конструктивных переговорах, которые обеспечат осуществление упомянутых принципов.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю министра иностранных дел Исламской Республики Иран за любезные слова в адрес Председателя, а также за изложенные им мнения и высказанные соображения.

Сейчас я прерву заседание, с тем чтобы сопроводить министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 ч. 53 м. и возобновляется в 10 ч. 55 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Конференция имеет честь принять под своей сенью министра иностранных дел и европейской интеграции Республики Молдова Его Превосходительство Юрие Лянкэ. Г-н министр, Ваше участие в работе Конференции является наглядным свидетельством вносимого

вашей страной вклада в многостороннюю систему разоружения и нераспространения. Предоставляю вам слово.

Г-н Лянкэ (Республика Молдова) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня большая честь выступать на Конференции по разоружению в этом историческом зале, где заседала Лига наций и где согласовывались и принимались важные разоруженческие договоры. Сам дух, царящий в этих стенах, обязывает нас подтвердить свою приверженность делу мира посредством конкретных разоруженческих шагов.

Мне хотелось бы дать высокую оценку вашей дальновидности в отношении того, чтобы продолжать практику приглашения представителей на уровне министров от всех государств-членов Организации Объединенных Наций для участия в работе Конференции по разоружению. Разоружение и нераспространение – это действительно вопросы, вызывающие глобальную обеспокоенность, и отсутствие прогресса в данной области губительно сказывается на любой стране.

Все более широкое участие министров иностранных дел государств-наблюдателей в дискуссиях Конференции по разоружению не только свидетельствует о продолжающейся политической поддержке работы Конференции, но и наглядно иллюстрирует, как уже отмечалось, растущее чувство разочарования в связи с тем, что этот важный орган вот уже много лет совсем не используется для своей главной цели.

Хотелось бы подчеркнуть, что перед лицом реальностей меняющегося мира мы уже не можем позволить себе такой роскоши, как оставаться медлительными и только наблюдать за эволюцией новых угроз и неблагоприятных событий для международной безопасности. Давайте будем откровенны и признаем – мы уже отстали от графика действий.

Некоторые из разоруженческих вопросов остаются нерешенными еще с прошлого века и ждут своего рассмотрения на Конференции по разоружению. Есть две возможности: либо безучастно ждать, надеясь, что угрозы также подождут, либо предпринимать конкретные шаги для защиты человечества от катастрофы, таящейся в неконтролируемом режиме наращивания вооружений.

Мы разделяем превалирующую обеспокоенность тем, что если нынешнее состояние тупика продлится, мы можем потерять тот единственный источник, подпитывающий многостороннюю договоренность, который имеется у международного сообщества в области безопасности и разоружения. Конечно, как мы видели в недавнем прошлом, крайне необходимые и эффективные многосторонние правовые инструменты можно создать с помощью других специальных форматов для ведения переговоров. В этой связи довольно часто упоминают Конвенцию по кассетным боеприпасам и предшествовавший ей документ – Оттавскую конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении.

И все-таки мы продолжаем верить, что Конференция по разоружению должна оставаться ключевым многосторонним органом, отвечающим за ведение переговоров по договорам, особенно по тем из них, которые представляют жизненно важными для международной безопасности.

Понятно, что договоры - отнюдь не панацея от проблем в области международной безопасности и стабильности. Тем не менее они составляют основу нашей коллективной безопасности. У небольших государств, не обладающих военной мощью, как в случае моей страны, нет иного выбора, кроме как наде-

яться на создание и укрепление основанной на правилах и нормах международной системы.

Исходя именно из такого понимания вопроса, Республика Молдова ратифицировала все крупные договоры и соглашения по разоружению и нераспространению как на глобальном, так и на региональном уровнях, или присоединилась к ним. Кроме того, мы участвуем в международных усилиях по укреплению и продвижению принципов международного гуманитарного права. Будучи государством-участником всех соответствующих многосторонних правовых документов, в том числе самого последнего – Конвенции по кассетным боеприпасам, - мы привержены их осуществлению и универсализации их норм.

Одно из наших ожиданий заключается в том, что основанная на правилах и нормах международная система с функционирующими и надежными институтами будет предотвращать неконтролируемое распространение вооружений, в том числе в переживающих конфликт регионах, и будет содействовать транспарентности и конкретным мерам по разоружению.

В этой связи мне хотелось бы подчеркнуть необходимость адекватной транспарентности и контроля над значительным военным потенциалом, сосредоточенным самопровозглашенным режимом в Приднестровском районе Республики Молдова. Присутствие в данной части Европы тяжеловооруженных воинских формирований, совсем не подлежащих какому-либо демократическому, конституциональному или международному контролю, не может не вызывать серьезную обеспокоенность у всех нас. Настоятельно необходимо также найти решение вопроса о выводе иностранных войск и боеприпасов, размещенных в Молдове без согласия принимающего государства.

Пользуясь данной возможностью, хочу вновь заявить о безоговорочной приверженности Молдовы изысканию мирного, прочного и всестороннего решения для приднестровского конфликта исключительно путем политических переговоров. Наша философия в этом отношении исходит в первую очередь из здоровой политики эффективных мер по укреплению доверия и безопасности, направленных, среди прочего, на снижение военного фактора в регионе.

Республика Молдова решительно поддерживает необходимость транспарентности в вооружениях, поскольку мы рассматриваем ее как значимую меру для укрепления доверия и безопасности между государствами. Как представляется, особенно сейчас, когда КР уже более десятилетия находится в тупике, Конференция больше всего нуждается именно в укреплении доверия.

Удивительно, но как явствует из выводов, сделанных в ходе различных консультаций с членами Конференции по разоружению, помимо четырех ключевых вопросов, стоящих в повестке дня КР, нет никакого интереса к другим, не ключевым вопросам, включая транспарентность в вооружениях и обычные виды вооружений. Подобные весьма своеобразные обстоятельства могут вновь подтолкнуть заинтересованные государства на путь альтернативных вариантов достижения прогресса. Вот почему мы считаем, что Конференции по разоружению необходимо как можно скорее приступить к работе по существу по т.н. "не являющимся спорными" вопросам, продолжая в то же время консультации для изыскания согласованного решения по остальным вопросам.

В этом же контексте следует особо подчеркнуть, что, по нашему мнению, нет убедительных аргументов для дальнейшего откладывания переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ), основанного на т.н. "мандате Шеннона". Столь же очевидна необходимость ускорить конструктивную работу по предотвращению гонки вооружений в косми-

ческом пространстве, по негативным гарантиям безопасности и по ядерному разоружению. Для того чтобы сделать все это возможным, Конференция по разоружению нуждается в программе работы. Исходя из данной перспективы, документ CD/1864 или любые другие аналогичные предложения могут стать платформой, которая позволила бы членам Конференции по разоружению продвигать свои национальные интересы на различных этапах переговоров и в ходе предметных дискуссий.

Республика Молдова надеется, что члены Конференции по разоружению смогут урегулировать свои разногласия и вскоре приступят к конструктивной и эффективной работе. Поступив таким образом, Конференция по разоружению оправдывает ожидания международного сообщества, а именно: сделать наш мир гораздо более мирным и безопасным местом.

В заключение мне бы хотелось выразить особую признательность Генеральному секретарю Конференции г-ну Сергею Орджоникидзе, который в скором времени покидает Организацию. Мы благодарим Вас, г-н Генеральный секретарь, за ваш профессионализм, вашу приверженность и ваш неоценимый вклад в работу как Конференции по разоружению, так и деятельность Организации Объединенных Наций. От имени делегации Молдовы желаю Вам крепкого здоровья, счастья и удачи, а также успехов в ваших будущих начинаниях.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н министр, за ваши слова в адрес Председателя и Генерального секретаря, а также за высказанные вами соображения. Сейчас мы прервем на несколько минут заседание, с тем чтобы я сопроводил министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 11 ч. 05 м. и возобновляется в 11 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Для Конференции высокая честь принимать министра иностранных дел Австралии и бывшего премьер-министра этой страны г-на Кевина Радда. Нас воодушевляет присутствие в этом зале уважаемого министра и его участие в сегодняшнем заседании Конференции, ибо все мы сознаем тот важный вклад, который Австралия привносила и привносит в систему разоружения и нераспространения и, в частности, в работу настоящей Конференции. Предоставляю вам слово.

Г-н Радд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня большая честь находиться в этом историческом зале. Как известно уважаемым делегатам, именно здесь проходили последние заседания Совета Лиги Наций. К сожалению, все мы помним историю Лиги Наций. Нам также известна ее судьба. В структуре Лиги Наций имелся свой собственный орган по разоружению – Конференция по сокращению и ограничению вооружений. Для всех нас будет весьма поучительно вспомнить серьезные предупреждения, прозвучавшие при открытии Конференции. Председателем той Конференции был министр иностранных дел Великобритании Артур Хендерсон, который, выступая на первом пленарном заседании 2 февраля 1932 года, а это тоже был вторник, сказал следующее: "Я отказываюсь даже думать о возможности провала. Ибо, если нас постигнет неудача, то уже никто не сможет предсказать чудовищных последствий, которые могут произойти". Его слова оказались пророческими. Тем не менее заключительные отрывочные документы Конференции 1937 года повествуют о всем хорошо знакомой истории – истории процесса, истории отказа от обязательств, истории изворотливого сговора и всего того, что произошло в те наихудшие из времен.

Настоящая Конференция по разоружению находится на таком же историческом распутье: либо она займется своим непосредственным делом, т.е. веде-

нием переговоров при необходимых мандатах от государств, либо она будет выброшена на свалку истории. Такова, на мой взгляд, стоящая перед нами реальность.

Конференция по разоружению остается единственным постоянным многосторонним переговорным форумом по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями. Именно поэтому она обладает чрезвычайным мандатом.

Австралия участвует в Конференции в духе постоянной приверженности делу построения мира, свободного от ядерного оружия, и мы хотим достичь этой цели посредством совместных, сбалансированных и поступательных шагов.

Президент Соединенных Штатов Америки г-н Барак Обама ясно обрисовал существующую угрозу в своем выступлении в Праге в апреле 2009 года, когда он сказал: "Сегодня «холодная война» ушла в прошлое, но тысячи единиц оружия тех времен остались. По странной прихоти истории угроза глобальной ядерной войны снизилась, однако риск ядерного нападения повысился". Эта речь президента США ознаменовала собой укрепившийся подход Соединенных Штатов к двусторонним и многосторонним процессам в области нераспространения и разоружения. Вскоре после речи президента произошли весьма знаменательные события – принятие резолюции 1887 Совета Безопасности, а также подписание Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (новый Договор по СНВ). Это стало частью глобального прорыва: нарастающего импульса для достижения целей нераспространения и разоружения.

Данный импульс стал очевидным в 2009 году, когда вступил в силу Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор), который расширил масштаб зон, свободных от ядерного оружия, в Южном полушарии. Это также стало очевидным на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и отразилось в подготовленном плане действий, где была подчеркнута необходимость применять принципы необратимости, проверяемости и транспарентности.

Состоявшиеся на этой неделе визиты на высоком уровне в наш регион, предпринятые представителями Канады, Мексики, Республики Корея, России, Соединенных Штатов Америки, Таиланда и Японии, а также из одного только азиатско-тихоокеанского региона, показывают, что государства-члены и государства-наблюдатели рассматривают Конференцию как ключевой институт для управления этим импульсом.

Австралия верит, что этот глобальный прорыв представляет собой и предоставляет нам уникальную возможность воплотить в жизнь нашу общую цель – построить мир, свободный от ядерного оружия. Австралия хочет видеть настоящую Конференцию вновь работающей и ведущей многосторонние переговоры по разоружению. Именно для этого мы находимся здесь, и ни по какой другой причине. В сентябре прошлого года в Нью-Йорке я обсуждал с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и с моими партнерами стратегии того, как нам добиться нашей цели, и вот что я вам скажу теперь: "Давайте, как говорили древние, «ловить момент»".

Австралия выступает активным и приверженным членом Конференции по разоружению и взаимодействует с другими в поисках надлежащих решений. Мы содействовали скорейшему заключению Конвенции по химическому ору-

жую. Мы оказывали помощь в обеспечении того, чтобы был открыт для подписания Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Сейчас Австралия, конечно же, разочарована тем, что Конференция оказалась в тупике, однако мы остаемся активными и преданными сторонниками поиска решений.

Австралия внимает призыву Генерального секретаря Организации Объединенных Наций к новому мышлению на настоящей Конференции. Совсем недавно мы, в тесном сотрудничестве с нашими японскими партнерами, принимали участников совещания экспертов по содействию техническим дискуссиям в отношении ДЗПРМ. Как вам известно, председателем был посол Вулкотт, наш посол здесь в Женеве, помогал ему эксперт из Швейцарии, г-н Бруно Пело, и в совещании приняли участие эксперты и дипломаты из государств-членов и государств-наблюдателей на Конференции по разоружению.

Совещание стало скромным, но прагматичным ответом на тупик, в котором оказались переговоры по ДЗПРМ в рамках Конференции по разоружению. Совещание отнюдь не подменяло собой упомянутые переговоры, а скорее предоставило государствам возможность определить и рассмотреть ключевые вопросы, которые предстоит решать в самом начале процесса переговоров. Была дана возможность провести обсуждение, и для того чтобы разговаривать по существу, нам не следует отказываться от появляющихся возможностей или упускать их.

Австралия и Япония планируют в ближайшие недели принять участников еще одного совещания, призванного продолжить развернувшийся по ДЗПРМ диалог, с тем чтобы мы могли и дальше оказывать поддержку работе Конференции. Мы надеемся, что подобные мероприятия укрепят доверие и сообщат импульс старту переговоров.

Приверженность Австралии Конференции по разоружению распространяется на все ключевые вопросы ее деятельности. Мы в Австралии гордимся своей незыблемой репутацией в продвижении глобальных действий по ядерному разоружению и нераспространению. Мы рассматриваем ДНЯО как краеугольный камень в глобальных усилиях по нераспространению и разоружению.

В 2008 году мы совместно с Японией учредили Международную комиссию по ядерному нераспространению и разоружению. Цель состояла в том, чтобы разработать "дорожную карту" для последующих усилий по контролю над вооружениями и нераспространению. Именно "дорожная карта" помогла разработать концептуальные рамки для переговоров в ходе Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

А совсем недавно Австралия и Япония совместно с рядом государств выступили с новой инициативой по межрегиональному нераспространению и разоружению. Данная инициатива получила свой мандат на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО и конкретно посвящена осуществлению плана действий, принятого на основе консенсуса в ходе Конференции. Вот почему мы это делаем, и ни по какой другой причине.

Австралия поддерживает предоставление негативных гарантий безопасности, и мы будем приветствовать более строгие гарантии, с меньшими предупреждениями, со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Австралия признает, что космическое пространство не только бросает коллективные вызовы, но и предоставляет коллективные возможности. Мы рады, что космос стал играть центральную роль в международной экономике и международной

безопасности. Мы поддерживаем основывающийся на системе правил и норм подход, который защищает все государства и приносит им пользу.

Тем не менее, главным приоритетом для Австралии являются переговоры по ДЗПРМ. Мы не прибегаем к оправданиям в отношении этой приверженности. Мы считаем, что прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия составляет основу ядерного разоружения. Если благодаря ДЗПРМ удастся ограничить суммарный объем расщепляющегося материала, имеющегося для ядерного оружия, то это стало бы важным шагом на пути к необратимому ядерному разоружению. Кроме того, ДЗПРМ ужесточил бы контроль над расщепляющимся материалом и дополнил бы Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. ДВЗЯИ препятствует разработке ядерного оружия за счет запрещения его испытаний, а ДППРМ вводил бы количественные ограничения на объем расщепляющегося материала, имеющегося для оружейных целей.

ДЗПРМ - отнюдь не самоцель, а средство для достижения более масштабной цели: мира, свободного от ядерного оружия. Нет большего наследия, которое мы могли бы оставить грядущим поколениям, чем снижение риска, исходящего от ядерного оружия. До заключения договора Австралия призывает все государства, обладающие ядерным оружием, равно как и все государства, не являющиеся сторонами ДНЯО, сохранить или ввести мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия.

Австралия не одинока в своем подходе к ДЗПРМ. Президент Обама и Председатель Ху заявили недавно о своей поддержке скорейшего начала переговоров по ДЗПРМ. Конференция 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО также подтвердила "неотложную необходимость проведения переговоров ... о недискриминационном, многостороннем и поддающемся международному и эффективному контролю договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств". Различия во мнениях, звучащие на Конференции по разоружению, не должны удерживать нас от начала переговоров. Мы считаем, что эти различные мнения как раз и составляют предмет переговоров.

Австралия полагает, что появится пусть крошечная, но возможность использовать добрую волю стран в отношении инициатив по ядерному разоружению и нераспространению. Вызовы, с которыми мы сталкиваемся, не будут решены быстро, и решения отнюдь не будут легкими. Проблемы не удастся преодолеть без твердой приверженности со стороны всех государств-членов, но мы в Австралии всегда были оптимистами и не поддадимся ни страху, ни инертности.

Более 50 лет назад другой президент Соединенных Штатов Америки, Джон Фицджеральд Кеннеди, в своей инаугурационной речи посвятил несколько слов этому вызывающему страх вопросу. Если его слова нельзя высечь в камне над входом в этот зал, то их следовало бы высечь в умах и сердцах тех, кто находится здесь для того, чтобы выполнить цель этой важной Конференции. Он сказал: "Давайте никогда не начинать переговоры, руководствуясь страхом. Однако давайте и не испытывать страх перед ведением переговоров".

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н министр, за ваши исторические замечания, ваши послания и предложения в отношении будущей работы Конференции. Сейчас мы прервем на несколько минут заседание, с тем чтобы я мог сопроводить министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 11 ч. 25 м. и возобновляется в 11 ч. 28 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Для Конференции высокая честь принимать министра иностранных дел Словении Его Превосходительство Самуэля Жбогара. Г-н министр, ваше присутствие сегодня на настоящей Конференции является свидетельством вносимого вашей страной вклада в многостороннюю систему разоружения и нераспространения. Предоставляю вам слово.

Г-н Жбогар (Словения) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению. Хочу также выразить нашу полную поддержку вашим усилиям по обеспечению эффективного руководства Конференцией по разоружению - единственного международного форума, созданного с целью проведения разоруженческих переговоров.

Позвольте также поблагодарить ваших коллег на посту Председателя в ходе текущей сессии за их совместные усилия и пожелать им всяческих успехов в деле возвращения Конференции по разоружению на путь конструктивной работы.

Хотел бы еще раз подчеркнуть мою личную поддержку инициативы Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по созыву в сентябре 2010 года в Нью-Йорке Совещания высокого уровня по активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних разоруженческих переговоров. Мы убеждены, что его инициатива исходила в нужное время для начала нового процесса и это, пожалуй, единственный способ положить конец нынешнему тупику на Конференции по разоружению. Это позволит также укрепить другие международные механизмы разоружения в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Нынешний тупик отнюдь не способствует укреплению международного мира и безопасности, что является главной задачей Организации Объединенных Наций. В этой связи мы надеемся, что процесс осуществления последующих мер по итогам Совещания высокого уровня даст результаты, которые помогут международному сообществу продвинуться вперед. Мы также рассчитываем, что чуть позднее в нынешнем году эта инициатива найдет конкретное продолжение на следующей сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

В связи с этим мы отмечаем, что многие страны, представленные сегодня в этом зале, выразили желание созвать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению. Как считает Словения, оба процесса – т.е. процесс, начатый Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, и инициатива по созыву специальной сессии по разоружению – представляются совместимыми. На наш взгляд, два намечающихся процесса должны носить взаимодополняющий и инклюзивный характер, прокладывая путь к одной и той же цели – активизации переговоров по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

В более широком контексте мы искренне приветствуем возобновление поступательного движения в направлении глобального разоружения и нераспространения, о чем свидетельствуют новый Договор по СНВ, а также результаты Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО. Мы рады, что была достигнута договоренность относительно подвижек в деле практического выполнения решения Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО о создании зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке.

Вступление в силу Конвенции по кассетным боеприпасам стало важнейшим событием в области обычных вооружений, и это доказывает, что у нас еще

достаточно политической воли для надлежащего решения соответствующих проблем. Словения в числе первых стран ратифицировала эту Конвенцию и активно участвовала в подготовке первого Совещания государств-участников во Вьентьяне в 2010 году.

Такие успехи ясно показывают, что при наличии необходимой политической воли мы можем подстраиваться к постоянно меняющейся обстановке и идти в ногу со временем. Мы призываем членов Конференции по разоружению и далее следовать по этому пути в интересах обеспечения международного мира и стабильности.

В этом отношении хочу подчеркнуть важность применительно к сфере разоружения концепций безопасности людей, постконфликтного восстановления и развития. Словения является активным поборником этих целей и ценностей, которым также отводится весьма важное место в рамках программы, с которой мы выступаем, продвигая свою кандидатуру на место непостоянного члена Совета Безопасности на период 2012–2013 годов.

Позвольте повторить давно уже сложившееся у нас мнение о том, что программа работы Конференции по разоружению 2009 года обеспечивает вполне надежную платформу для продвижения вперед по пути активизации деятельности Конференции.

Мы по-прежнему убеждены в необходимости скорейшего возможного начала переговоров по ДЗПРМ при одновременном всестороннем обсуждении остальных трех ключевых тем, фигурирующих в повестке дня Конференции по разоружению. В этой связи мы приветствуем усилия некоторых членов Конференции по инициированию процесса неофициальных дискуссий, предваряющих будущие переговоры.

Мы полагаем, что вопрос о расширении состава Конференции по разоружению, которая была создана в 1979 году в качестве единственного международного форума для проведения переговоров по разоружению, заслуживает более пристального внимания Конференции. Более десяти лет минуло со времени ее последнего расширения в 1996 году; поэтому мы считаем, что данный вопрос должен решаться комплексно и конструктивно. Сегодня, как никогда ранее, расширение Конференции просто неминуемо и могло бы стать частью решения, а не фактором, усугубляющим проблему. Расширение состава Конференция также надлежит рассматривать как элемент процесса ее возрождения и, на наш взгляд, такой шаг вдохнет в нее новую жизнь и обогатит ее работу.

Предложение о назначении на Конференции по разоружению специального докладчика по вопросу о расширении членского состава, которое – насколько я понимаю – уже неофициально обсуждается в рамках Конференции по разоружению, является позитивным шагом в верном направлении.

Хотел бы вновь подчеркнуть, что Словения по-прежнему исполнена решимости активно содействовать прогрессу в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

В заключение позвольте указать на необходимость и актуальность Конференции по разоружению. Именно поэтому я хочу обратиться ко всем присутствующим сегодня в этом зале с призывом возродить знаменитый "дух Женевы" и добиться возвращения Конференции на путь конструктивной работы.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н министр, за ваши любезные слова в адрес Председателя и за те идеи, которыми Вы любезно

поделились с настоящей Конференцией. Сейчас мы ненадолго прервем заседание.

Заседание прерывается в 11 ч. 33 м. и возобновляется в 11 ч. 35 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Для Конференции большая честь приветствовать министра иностранных дел Таиланда Его Превосходительство Касита Пирома. Г-н министр, мы признательны Вам за участие в работе Конференции, а также за вклад вашей страны в дело разоружения и нераспространения. Предоставляю вам слово.

Г-н Пиром (Таиланд) (*говорит по-английски*): Для делегации Таиланда высокая честь выступать в своем национальном качестве на столь важном форуме, коим является Конференция по разоружению. От имени моей делегации позвольте искренне приветствовать Вас, г-н Председатель, и пятерых других председателей сессии Конференции 2011 года. Позвольте заверить, что вы можете рассчитывать на полную поддержку и сотрудничество со стороны Таиланда в своих усилиях, имеющих целью направить в нужное русло работу Конференции на этом важном и ответственном этапе.

Разоружение представляет собой часть и узел международного мира, безопасности и стабильности, равно как и благополучия людей всех стран. Это сложный вопрос, вмещающий в себя не только политические факторы, но и различные взгляды и позиции в отношении безопасности. Отсюда следует, что для достижения безопасности необходимы твердая политическая воля, непрерывные и решительные действия, гибкость и согласованные усилия всех стран, особенно стран-производителей и стран-экспортеров вооружений.

Цель разоружения заключается в том, чтобы содействовать глобальному миру и безопасности. Разоружение – это средство для достижения цели, а вовсе не самоцель. Именно поэтому в интересах всех стран наращивать глобальные разоруженческие усилия и действовать совместно во имя построения более безопасного и более стабильного мира. Для того чтобы разоружение состоялось и было эффективным, следует одновременно прилагать усилия, подкрепляющие политическую волю, такие как меры по укреплению ответственности и доверия и постоянный диалог между всеми нами. Мы все должны взаимодействовать, чтобы создавать атмосферу, которая будет способствовать разоружению.

Конференция по разоружению была учреждена для того, чтобы служить в качестве ключевого переговорного форума по многосторонним договорам в области разоружения. Следовательно, международное сообщество связывает большие надежды с этим важным органом. Однако приходится с сожалением констатировать громадный разрыв между последним достижением Конференции по разоружению – а именно, завершением переговоров по ДВЗЯИ в 1996 году – и сегодняшним днем. За прошедшие 14 лет не было никакого прогресса: предметная работа не велась и важные вопросы, стоящие в повестке дня, остались нерешенными. Нельзя допустить продолжения подобного застоя. На всех нас, и особенно на государствах-членах Конференции по разоружению, лежит ответственность за то, чтобы после столь длительного бездействия активизировать работу данного форума и вдохнуть в него новую жизнь.

Мне вспоминается участие в Совещании высокого уровня по вопросам активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению, проходившем под председательством Генерального секретаря Организации Объединенных Наций 24 сентября в Нью-Йорке, когда мне выпала честь выступить с заявлением от имени неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по ра-

зоружению. На Совещании высокого уровня прозвучала общая обеспокоенность отсутствием прогресса в предметной работе Конференции по разоружению. Многие страны также продемонстрировали свою политическую приверженность активизации Конференции по разоружению. Кроме того, государства-члены Организации Объединенных Наций – как члены, так и нечлены Конференции по разоружению – проявили сильное желание продвигать вперед процесс многосторонних разоруженческих переговоров. Поэтому мне хотелось бы призвать Конференцию по разоружению следовать пожеланиям Совещания высокого уровня в отношении конкретных действий.

Хотя Таиланд и не является членом Конференции по разоружению, мы разделяем ожидания увидеть прогресс. Продолжающийся застой в работе Конференции по разоружению ставит под угрозу ее престиж. Уже поднимаются вопросы относительно ее соответствия быстроменяющейся обстановке в области международной безопасности. Явный тупик и нынешняя ситуация, сложившаяся на Конференции по разоружению, несомненно, идут вразрез с текущими позитивными событиями в области ядерного разоружения и нераспространения. Государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия успешно провели первую за десять лет Обзорную конференцию, завершившуюся принятием на основе консенсуса Заключительного документа, который содержит рекомендации в отношении конкретных последующих действий. Мы также наблюдаем вдохновляющий прогресс в области ядерного разоружения, о чем свидетельствует вступивший недавно в силу новый Договор по СНВ между Россией и Соединенными Штатами.

Упомянутые позитивные сдвиги должны придать политический импульс Конференции по разоружению и подчеркнуть необходимость для членов Конференции приступить к предметной работе и проведению многосторонних разоруженческих переговоров, мандат на которые был поручен первой специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Конференции по разоружению пора перевести этот вдохновляющий импульс в практические меры и добиваться конкретных результатов. Поэтому Таиланд присоединяется к другим странам, настоятельно призывающим членов Конференции по разоружению проявить гибкость и продемонстрировать решительную политическую волю и приверженность, с тем чтобы позволить Конференции по разоружению принять программу своей работы и начать работу по существу ключевых вопросов, стоящих перед Конференцией по разоружению.

Поскольку мир, свободный от ядерного оружия, уже длительное время является общей целью мирового сообщества, Таиланд признает, что четыре главных вопроса, стоящих в настоящий момент перед Конференцией по разоружению, а именно – расщепляющийся материал, ядерное разоружение, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности – представляют собой ключевые элементы для достижения столь благородной цели. Отсюда вытекает необходимость для Конференции по разоружению восстановить свои силы и включиться в предметную работу. Мы надеемся, что Конференция по разоружению активизирует свои усилия и постарается в равной степени учесть обеспокоенности своих членов, с тем чтобы преодолеть, наконец, нынешний застой и достичь консенсуса по программе работы. Эта весьма серьезная ответственность лежит на каждом государстве-члене Конференции по разоружению.

Таиланд – маленькая страна, которая разделяет общую заинтересованность в более безопасном и более гарантированном мире. Мы ясно осознаем ту

роль, которую мы можем сыграть в продвижении вперед процесса глобального разоружения и режима нераспространения.

Будучи государством-наблюдателем, Таиланд внимательно и с большим интересом следит за прошлыми достижениями Конференции по разоружению. Нам хотелось бы активнее участвовать в работе Конференции по разоружению, и мы намерены тесно взаимодействовать с ее государствами-членами в любом начинании, где мы могли бы содействовать деятельности КР и укрепить наши коллективные усилия в области разоружения. Таиланд придает важное значение вкладу со стороны гражданского общества в целом, поэтому мы также рассчитываем на более широкое участие гражданского общества в работе Конференции по разоружению в будущем.

Разоружение охватывает безопасность всех стран, поэтому они должны иметь право участвовать в дискуссиях и процессе переговоров на равноправной основе. Многие страны, не входящие в формат Конференции, разделяют заинтересованность в участии в работе КР, что и привело в прошлом году к созданию неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению. В этой группе представлены государства из различных географических регионов. Мы также разделяем мнение о том, что переговорный процесс в рамках Конференции по разоружению должен быть более инклюзивным и транспарентным и охватывать все заинтересованные стороны, учитывая универсальное и широкое воздействие результатов переговоров в рамках Конференции по разоружению.

Именно поэтому Таиланд хотел бы вновь повторить призыв, прозвучавший от имени этой группы на Совещании высокого уровня: со всей серьезностью рассмотреть вопрос о расширении членского состава и назначить специального координатора по вопросу о расширении членского состава Конференции. Вопрос о расширении членства также нашел ясное отражение в резюме Председателя, подготовленном по итогам Совещания высокого уровня. Мы высоко оцениваем позитивную поддержку этого важного вопроса со стороны многих членов Конференции по разоружению и рассчитываем на их дальнейшую поддержку и в нынешнем году. Мы надеемся, что специальный координатор будет назначен в ходе сессии 2011 года. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть, что такое назначение станет средством для начала дискуссии по данному вопросу. Причем его не следует расценивать как предопределяющее любой конечный результат.

Как уже отмечалось ранее, Таиланд признает необходимость скорейшего возможного начала Конференцией по разоружению предметной работы. Поэтому наш призыв к назначению специального координатора и проведению дискуссии по вопросу о расширении членства не следует превратно истолковывать как попытку отвлечь Конференцию по разоружению от ее работы по существу. Мы полагаем, что Конференция по разоружению может заниматься упомянутыми вопросами параллельно и что расширение членского состава имеет своей целью повысить эффективность работы Конференции, а не препятствовать ей.

В заключение мне хотелось бы пожелать всем членам Конференции по разоружению успешных результатов на сессии 2010 года, и я надеюсь вскоре услышать позитивные новости о работе Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н министр, и спасибо за Ваши любезные слова в адрес председателей на этот год, а также за ваши замечания. Сейчас мы прервем на несколько минут заседание, с тем чтобы я мог сопроводить министра.

Заседание прерывается в 11 ч. 45 м. и возобновляется в 11 ч. 47 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Для Конференции большая честь приветствовать министра иностранных дел Кубы Его Превосходительство Бруно Родригеса Паррилья. Г-н министр, мы признательны Вам за присутствие сегодня на Конференции, что является свидетельством заинтересованности Кубы во внесении вклада в работу настоящего форума. Предоставляю вам слово.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Организация Объединенных Наций была создана после Второй мировой войны, унесшей жизни 20 миллионов человек, с целью уберечь грядущие поколения от бедствий войны. Первая резолюция Генеральной Ассамблеи, принятая 24 января 1946 года, содержала конкретную просьбу об учреждении комиссии для изучения проблем, возникших в связи с открытием атомной энергии, и в пункте 5 постановляющей части призывала исключить из арсенала национальных вооружений атомное оружие и все другие основные виды оружия, пригодные для массового уничтожения.

Шестьдесят лет спустя над существованием человечества нависает серьезная и неминуемая угроза. Ухудшение условий жизни по всему миру, обусловленное глобальным потеплением, и существование ядерного оружия – вот главные вызовы выживанию рода человеческого. После использования всего лишь мизерной части накопленного в мире громадного ядерного арсенала – взрыва 100 боезарядов – наступит ядерная зима.

Единственной гарантией того, что ядерное оружие не сможет быть использовано государствами или кем-либо еще, станет его уничтожение и абсолютное запрещение, которые также следует распространить на передовые виды обычного оружия, имеющие аналогичную смертоносную силу. Единственным решением является всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем.

Необходимо положить конец политическим манипуляциям вокруг нераспространения, ибо они основываются на двойных стандартах и политических интересах, на существовании клуба привилегированных сторон, которые продолжают совершенствовать ядерное оружие, пытаясь в то же время нарушать неотъемлемое право стран Юга на мирное использование ядерной энергии.

Необходимо раз и навсегда положить конец концепции ядерного сдерживания как обоснованию эфемерных и неприемлемых военных доктрин, которые, отнюдь не способствуя ядерному разоружению, проповедуют обладание таким оружием на вечные времена.

Государства-члены Организации Объединенных Наций – еще со времени первой специальной сессии по разоружению, состоявшейся в 1978 году – уполномочили данный форум на ведение переговоров с целью заключения многосторонних разоруженческих договоров. Конференции не удалось выполнить полученный мандат в отношении ядерного разоружения. Она также не смогла выполнить статью VI Договора о нераспространении ядерного оружия, где ясно излагается обязательство вести в духе доброй воли переговоры по ядерному разоружению.

Мы настоятельно призываем Соединенные Штаты Америки, главную ядерную державу, остановить противостояние переговорам по имеющим обязательную силу соглашениям, которые позволили бы нам окончательно избавиться от ядерной угрозы в течение predetermined периода.

Для достижения прогресса в решении этой задачи Движение неприсоединившихся стран представило предложение, которое заслуживает внимания и содержит план действий с конкретным графиком поэтапного сокращения ядерного оружия вплоть до его полного уничтожения и запрещения самое позднее к 2025 году. Предложение также включает создание зон, свободных от ядерного оружия, и призывает создать одну из таких зон на Ближнем Востоке, где единственной страной, выступающей против, является Израиль. Достижение целей данного предложения стало бы реальным вкладом как в устранение угрозы конфликта, так и в ядерное нераспространение, и содействовало бы прочному миру в этом регионе, который переживает время катаклизмов и стоит перед лицом угрозы военной интервенции НАТО в Ливию.

Куба поддерживает принятие программы работы Конференции по разоружению и уже неоднократно заявляла, что она готова вести переговоры одновременно по договору о ликвидации и запрещении ядерного оружия, по договору о запрете гонки вооружений в космическом пространстве, по договору об обеспечении эффективных гарантий безопасности для государств, которые, как и Куба, не обладают ядерным оружием, и по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Конференция по разоружению вполне может единодушно приступить к таким переговорам. Единственное, чего не хватает, так это необходимой политической воли.

Переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала представляются позитивной, но недостаточной мерой, пока не составлен план и не приняты четкие обязательства относительно этапов, которые будут дополнять эту меру, т.е. пока не определены последующие шаги на пути к ядерному разоружению.

Для сохранения мира нам необходимо искоренить все, что ему угрожает. Неприемлемо, что в сегодняшнем мире все больше и больше средств тратится на подготовку к войне, и все меньше – на содействие праву на развитие. За последние десять лет военные расходы возросли на 49%, достигнув астрономической суммы в 1,5 триллиона долл. США.

На деньги, идущие сегодня на вооружения, можно было бы вызволить из крайней нищеты более 1 миллиарда 400 миллионов человек по всему миру, прокормить свыше 1 миллиарда 20 миллионов голодающих людей на планете, предотвратить смерть 11 миллионов детей, ежегодно погибающих от голода и инфекций, либо обучить грамоте порядка 759 миллионов взрослых, не умеющих ни читать, ни писать.

Настоящая Конференция по разоружению, если бы она действительно выполняла свой мандат, могла бы внести весомый вклад в изменение сложившегося положения вещей, которое идет на пользу лишь могущественным мира сего. Мы должны без малейшего промедления начать нашу работу и настаивать на уважении права людей и народов спокойно жить в мире, свободном от ядерного оружия.

На нас лежит обязанность внести вклад в обустройство иного миропорядка, основанного на человеческой солидарности и справедливости, где решение конфликтов строилось бы на диалоге и сотрудничестве, положив конец философии грабежа, ведущей к войне и применению силы.

Перед лицом крайне опасных угроз, нависших над нами, давайте оставим в стороне все, что нас отдаляет или разделяет, и объединим наши усилия во имя спасения мира, планеты и грядущих поколений. В этом году Куба принимает председательство на Конференции по разоружению, вдохновляемая указанными целями и полная решимости сделать так, чтобы этот важный форум не утратил свою значимость из-за сопротивления переменам или отсутствия политической воли.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н министр, и спасибо за Ваши замечания. Сейчас мы прервем на несколько минут заседание, с тем чтобы дождаться министра Бангладеш.

Любезно прошу вас подождать минут пять-семь, поскольку в настоящее время министр Бангладеш завершает свое выступление в Совете по правам человека. К сожалению, нам не удалось разыскать министра Кореи, так что нам придется прерваться на пять-восемь минут. Благодарю вас.

Заседание прерывается в 11 ч. 59 м. и возобновляется в 12 ч. 23 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Для Конференции большая честь приветствовать министра иностранных дел Бангладеш г-жу Дипу Мони. Мы рады вновь видеть Вас на Конференции, г-жа министр, и мы также признательны Бангладеш за работу, проделанную в период председательства представителя этой страны. Бангладеш вносила, вносит и – мы убеждены – будет вносить весомый вклад в работу настоящего форума. Предоставляю вам слово.

Г-жа Мони (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, для меня поистине большая честь вновь выступать на Конференции по разоружению. Позвольте выразить глубокую признательность Председателю, обязанности которого исполняет представитель Чили, за его эффективное руководство работой настоящей Конференции.

Год назад я выступала на данной Конференции, когда Бангладеш председательствовала на этом единственном многостороннем форуме по разоружению. Тогда мы всем сердцем надеялись, что вскоре Конференция сможет начать свою предметную работу. К сожалению, все надежды оказались напрасными, поскольку Конференция до сих пор не в состоянии принять программу работы. Мы по-прежнему обеспокоены тем, что, несмотря на последовательные усилия председателей Конференции по разоружению, никак не удается достичь консенсуса и приступить к предметной работе. Мы продолжаем говорить, но ничего не делаем, а когда мы чувствуем себя готовыми начать действовать, то выясняется, что общая позиция представляется еще более спорной.

Однако это не означает, что нам следует оставить надежды. Мы наблюдаем ряд позитивных сдвигов, пусть даже они происходят вне рамок Конференции. Предпринимаемые Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций инициативы по продвижению целей многостороннего контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения действительно воодушевляют. Я верю, что осуществление рекомендаций и последующих действий, предложенных на Совещании высокого уровня в Нью-Йорке, также будет содействовать возвращению Конференции в русло активных действий.

Нас вдохновляет ратификация нового Договора по СНВ между Соединенными Штатами Америки и Россией. В то же время, будучи страной, которая безоговорочно привержена полному и всеобщему разоружению, Бангладеш считает, что двум крупнейшим державам, обладающим ядерным оружием, сле-

дует проявить готовность к более радикальному сокращению своих ядерных арсеналов.

Бангладеш отмечает, что в Стратегическом обзоре США за 2010 год Соединенные Штаты ясно обозначили свое намерение поставить неядерные государства, соблюдающие ДНЯО, вне ядерного нападения. Мы полагаем, что такая доктрина, пусть даже декларативная по своему характеру, является шагом в правильном направлении.

Будучи ответственным и активным членом международного сообщества, Бангладеш снова и снова демонстрирует свою непоколебимую приверженность поддержанию глобального мира и безопасности. Мы убеждены, что вооружения не являются частью решения для достижения безопасного и спокойного мира. Бангладеш поддерживает все инициативы, которые могли бы привести к окончательной цели "Глобального нуля" – поэтапной и поддающейся проверке ликвидации всего ядерного оружия во всем мире.

Бангладеш придает большое значение негативным гарантиям безопасности. Мы считаем, что полное уничтожение ядерного оружия является единственной абсолютной гарантией от применения или угрозы применения ядерного оружия. До достижения этой конечной цели государства, не обладающие ядерным оружием, имеют законное право на получение гарантий безопасности от ядерных государств. Именно поэтому мы настоятельно призываем Конференцию к скорейшему началу переговоров по универсальному, безоговорочному и юридически обязательному документу о негативных гарантиях безопасности. Мы полагаем, что Конференция по разоружению – самый подходящий форум для таких переговоров, поскольку в состав ее членов входят все государства, обладающие ядерным оружием.

Бангладеш поддерживает переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия и других взрывных устройств. Мы считаем, что такой договор должен быть недискриминационным, многосторонним, поддающимся эффективной международной проверке и должен охватывать все накопленные запасы. Мы замечаем склонность к изучению альтернативных путей для такого договора вне рамок настоящей Конференции. На наш взгляд, Конференция по разоружению, в состав членов которой входят все ядерные государства, является наиболее подходящей платформой для рассмотрения данного вопроса.

Мы разделяем мнение о том, что космическое пространство – это общее наследие человечества. Космос можно осваивать только в мирных целях. Мы поддерживаем все международные усилия по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Бангладеш поддерживает идею создания зон, свободных от ядерного оружия, в различных частях мира. Однако мы считаем, что подобное решение приемлемо не для каждого региона, в частности не для нашего – региона Южной Азии. Поэтому мы рассматриваем данную идею как промежуточный шаг, вплоть до заключения глобального документа, который предлагал бы всеобъемлющую гарантию безопасности.

Бангладеш поддерживает точку зрения, что Конференции по разоружению следует быть более восприимчивой к глобальным призывам к разоружению. Конференции следует создать пространство для гражданского общества и НПО, работающих во имя мира и развития. Они могут привнести дополнительные перспективы и идеи, которые, в свою очередь, могли бы обогатить работу Конференции.

Мы усматриваем совокупную выгоду в продвижении целей разоружения и нераспространения. При столь многочисленных вызовах развитию, замедляющих наше экономическое и социальное продвижение вперед, нам нужно меньше расходовать на вооружения и направлять прибыль на развитие, особенно когда средства, необходимые для достижения Целей развития, сформулированных в Декларации тысячелетия (ЦРТ), составляют лишь малую долю текущих глобальных военных расходов. Согласно оценкам Всемирного банка, для достижения ЦРТ нам ежегодно потребовалось бы 40–60 млрд. долл. США в течение следующих пяти лет. Указанная сумма составляет всего 3–4% ежегодных глобальных расходов на вооружение.

Нельзя допускать, чтобы такие огромные ресурсы тратились на вооружения, в то время как наши народы продолжают жить в голоде и безработице, уязвимые перед заболеваниями, беззащитные перед изменениями климата и стихийными бедствиями, и не могут позволить себе даже элементарных услуг.

Бангладеш убеждена, что разоружение и развитие являются инверсно усиливающими. Будучи страной, Конституция которой безоговорочно закрепляет приверженность всеобщему и полному разоружению, Бангладеш имеет безукоризненную историю с точки зрения разоружения и нераспространения. Мы находились в первых рядах стран Южной Азии, присоединившихся почти ко всем многосторонним договорам по разоружению, в том числе ДНЯО, ДВЗЯИ, Конвенция о запрещении противопехотных мин, Конвенция о конкретных видах обычного оружия, Конвенция по химическому оружию и Конвенция о биологическом и токсинном оружии и дополнительные протоколы к ним.

Мы живем в такое время, когда на наших глазах в мире происходят глубокие перемены. Стремление людей к свободе и демократии находит свое выражение, пробиваясь через все разногласия. Данная тенденция будет только усиливаться в мире, связанном разнообразными сетями. В такой критический момент Конференции необходимо двигаться в направлении решений во имя всеобщего мира и процветания. Членам Конференции по разоружению следует действовать в духе доброй воли, проявлять решительную приверженность и гибкость и добиваться существенного прогресса в реализации целей Конференции.

Позвольте завершить выступление тремя предложениями. Следует провести структурированные прения по всем четырем ключевым вопросам, в конечном итоге выливающимся в переговоры. Председатель Конференции может предпринять усилия к тому, чтобы, основываясь на консультациях, проведенных в последние месяцы, подвести Конференцию к формальным дискуссиям. Надлежит четче обозначить обязательства на высшем политическом уровне. Одни лишь технические дискуссии, не подкрепляемые необходимыми политическими обязательствами, не приведут к нужным решениям. Генеральному секретарю следует продолжать свои усилия по созданию благоприятной обстановки, которая могла бы содействовать достижению консенсуса на Конференции.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-жа министр, за Ваши любезные слова в адрес Председателя, а также за ваши соображения и предложения. Сейчас мы прервем на несколько минут заседание, после чего заслушаем последнего сегодняшнего оратора, министра Кореи.

Заседание прерывается в 12 ч. 32 м. и возобновляется в 12 ч. 35 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Для Конференции большая честь приветствовать заместителя министра иностранных дел и торговли Республики Корея Его Превосходительство Мин Тон Сока. Г-н заместитель министра, Ваше

сегодняшнее участие в работе Конференции является подтверждением того вклада, который ваша страна вносила и вносит в многостороннюю систему разоружения и нераспространения. Предлагаю вам обратиться к Конференции. Прошу вас, сэр.

Г-н Мин (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я рад присутствовать здесь сегодня на первом и, следовательно, крайне важном заседании сессии этого года Конференции по разоружению. Будучи стойким приверженцем многосторонних усилий по разоружению и нераспространению, Республика Корея хотела бы поблагодарить посла Педро Ойярсэ из Чили, равно как и пятерых других председателей, за принятие на себя весьма сложных, но в высшей степени важных обязанностей по председательству на Конференции по разоружению. Заверяю вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны правительства моей страны в нынешнем году.

За прошедшие несколько лет мир стал свидетелем значительного прогресса в области разоружения и нераспространения. В апреле 2010 года в Вашингтоне, округ Колумбия, состоялась Встреча на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. Мировые лидеры собрались на Саммит, чтобы обменяться мнениями и изложить свое понимание серьезности угрозы ядерного терроризма и необходимости снижения этой угрозы посредством укрепления ядерной безопасности.

Месяц спустя представители стран со всего мира собрались на Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, чтобы обсудить пути укрепления режима Договора о нераспространении. Заключительный документ Обзорной конференции 2010 года был впервые за десятилетие успешно принят на основе консенсуса. На наш взгляд, в этом документе сконцентрированы цели и пожелания всех стран, изложенные в виде 64 действий на пятилетний период вплоть до следующей обзорной конференции, намеченной на 2015 год.

Вслед за прогрессом в области разоружения и нераспространения в прошлом месяце вступил в силу монументальный новый Договор по СНВ между двумя крупными ядерными государствами, который усилил глобальный импульс к миру, свободному от ядерного оружия. Республика Корея считает данный Договор значимым краеугольным камнем в области разоружения и высоко оценивает усилия, предпринимаемые этими двумя странами.

На фоне таких благоприятных событий Республика Корея будет в 2012 году принимать участников следующего саммита по ядерной безопасности. Я уверен, что предстоящий саммит предоставит широкую возможность высветить угрозы ядерного терроризма, продемонстрирует достижения международного сообщества и обозначит направления деятельности во имя лучшего и более безопасного мира.

Ядерная безопасность представляет собой вопрос, который требует общих усилий всех стран в мире. Будучи неядерным государством с активной гражданской ядерной программой, которая полностью соответствует обязательствам по нераспространению, Республика Корея вносит весомый вклад в глобальные усилия по предотвращению ядерного терроризма и укреплению ядерного разоружения и нераспространения.

В течение десятилетий Конференция по разоружению, несомненно, служила единственным в мире многосторонним переговорным форумом, который дал жизнь таким краеугольным камням, как КХО, КБО, КНО и ДВЗЯИ, по мере того как мы продвигались по пути к миру, свободному от оружия массового уничтожения. Однако из-за своего состояния бездействия, продолжающегося

уже более десяти лет, сегодня Конференция, как представляется, отстает от последних подвижек в области разоружения и нераспространения. Кроме того, мы замечаем, что многие делегации неоднократно высказывали в этом году свою обеспокоенность. Ясно, что терпению международного сообщества наступает предел.

В сложившейся ситуации мы вновь подчеркиваем, что настало время оживить механизм Конференции по разоружению и начать продвигаться к осязательным результатам. Мир ожидает, что Конференция заложит новую веху для последующего шага по "дорожной карте" разоружения. Хотелось бы напомнить, что на Совещании высокого уровня, состоявшемся в Нью-Йорке в сентябре 2010 года, министры со всего мира предложили Конференции по разоружению принять программу работы и незамедлительно приступить в 2011 году к прениям по существу.

На Конференции по разоружению мы располагаем достаточным потенциалом для того, чтобы приступить к дискуссиям на базе программы работы 2009 года (CD/1864). Кроме того, на сегодняшний день имеется масса предложений относительно путей выхода из тупика, в том числе идея об установленном сроке для нормального функционирования Конференции или идея о гибком процедурном применении правила консенсуса. Помимо таких внутренних усилий, призванных вдохнуть жизнь в Конференцию, существует и поддержка со стороны: Консультативный совет по вопросам разоружения рассматривает все имеющиеся варианты, включая возможное учреждение группы видных деятелей высокого уровня. То, что сейчас действительно необходимо для процесса Конференции по разоружению, так это действия, а не бесконечные дебаты.

Как считает Республика Корея, международное сообщество разделяет общее мнение о том, что из всех вопросов, стоящих перед Конференцией по разоружению, наиболее оформившимся и требующим незамедлительного начала переговоров является договор о запрещении производства расщепляющегося материала для оружейных целей. Переговоры по ДЗПРМ настоятельно необходимы не только для ядерного нераспространения, но и для ядерного разоружения.

Наряду с будущим вступлением в силу ДВЗЯИ, ДЗПРМ стал бы следующим логическим шагом на пути к миру, свободному от ядерного оружия. ДЗПРМ и ДВЗЯИ имеют жизненно важное значение для глобального разоружения и режима нераспространения как в символическом плане, так и по существу. В этом отношении подходящим отправным пунктом для переговоров по поддающемуся проверке договору о прекращении производства расщепляющегося материала мог бы стать "мандат Шеннона".

Приступив к переговорам по ДЗПРМ, мы можем быть уверены в том, что сообщенный ими импульс приведет к последующим дискуссиям по другим главным вопросам, таким как ядерное разоружение, предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве и негативные гарантии безопасности, которые мы сможем вести всеобъемлющим и сбалансированным образом.

Пользуясь возможностью, хочу остановиться на ядерном вопросе Северной Кореи. В самом деле, пренебрежительное отношение Северной Кореи к неоднократным призывам международного сообщества о денуклеаризации представляется затянувшимся и вопиющим фактом. За последние годы Северная Корея объявила о своем выходе из ДНЯО и провела два ядерных испытания. В ноябре 2010 года Северная Корея открыто заявила о том, что она построила и запустила в эксплуатацию завод по обогащению урана. Это явное нарушение

резолюций 1718 и 1874 Совета безопасности. Достойно сожаления, что Северная Корея до сих пор не продемонстрировала желания отказаться от своих ядерных программ.

Республика Корея по-прежнему привержена осуществлению денуклеаризации Северной Кореи на всесторонней, поддающейся контролю и необратимой основе. С этой целью мы предпринимаем усилия на двух уровнях: наряду с добросовестным выполнением соответствующих резолюций Совета Безопасности, служащих убедительным напоминанием того, что международное сообщество не будет просто безучастным зрителем погони за ядерным оружием, мы оставляем открытыми двери для диалога, создавая надлежащие условия для возобновления шестисторонних переговоров. Мы желаем добиться ощутимого прогресса в деле денуклеаризации после возобновления шестисторонних переговоров, а не просто проведения шестисторонних переговоров как таковых. Именно поэтому мы настоятельно призываем Северную Корею своими действиями продемонстрировать, прежде всего, искреннюю приверженность денуклеаризации. До тех пор, пока Северная Корея не заявит однозначно о своей искренности в отношении денуклеаризации, международному сообществу надлежит единодушно выступать за прекращение этой страной раз и навсегда погони за ядерным оружием.

Вновь повторяю – я искренне надеюсь, что Конференция по разоружению достигнет консенсуса по программе работы, обеспечивающего ей возможность без промедления приступить к предметным переговорам. Хотелось бы подчеркнуть, что мы все находимся в одной лодке. Мир ждет, что мы, руководствуясь чувством коллективной мудрости и ответственности, вырвемся из тупика на Конференции по разоружению.

Г-н Председатель, мы уповаем в этой связи на ваше умелое руководство.

Председатель (*говорит по-испански*): Большое Вам спасибо, г-н заместитель министра. Хочу также поблагодарить Вас за любезные слова в мой адрес и в адрес всех председателей на этот год. Мы признательны за ваши замечания и надеемся, что нам еще представится возможность вновь увидеть вас на Конференции.

Сейчас мы прервем на несколько минут заседание, с тем чтобы я мог сопроводить министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 12 ч. 48 м. и возобновляется в 12 ч. 50 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем закрыть наше утреннее заседание, удовлетворяю просьбу посла Корейской Народно-Демократической Республики г-на Со, который просил слово для выступления. Прошу вас, г-н посол.

Г-н Со (Корейская Народно-Демократической Республика) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вообще-то до последней минуты я не намеревался брать слово на сегодняшнем утреннем заседании. Однако меня к этому вынуждает выступление представителя Южной Кореи.

По правде говоря, делегация Корейской Народно-Демократической Республики категорически отвергает обвинения, прозвучавшие в выступлении представителя Республики Корея, - это чистейшей воды провокация. Высказанные им намеки отнюдь не способствуют работе Конференции по разоружению, поскольку идут вразрез с ожиданиями всех делегаций. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики не сомневается в том, что Южной Корее хорошо известно, в чем состоит суть ядерной проблемы, что нужно делать и как

можно разрешить ее таким образом, чтобы обеспечить мир и безопасность на Корейском полуострове и в регионе.

Южной Корее также известно, почему зашли в тупик и провалились все попытки диалога. Ядерную проблему на Корейском полуострове следует решать между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, поскольку этот вопрос является следствием враждебной политики в отношении Корейской Народно-Демократической Республики со стороны Соединенных Штатов. Южная Корея не осознает свое положение, а именно, что она не вправе вмешиваться в данный вопрос, и уж тем более поднимать его на настоящем форуме. Южная Корея нагнетает страсти вокруг данного вопроса и в то же время ничего не может сказать Соединенным Штатам. Южной Корее также следует иметь в виду, что ядерная проблема на Корейском полуострове - это вопрос, который следует решать между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки.

Кстати, недавно Корейская Народно-Демократическая Республика официально предложила безоговорочно и безотлагательно начать переговоры между властями Северной и Южной Кореи по скорейшему урегулированию кризисной ситуации, превалирующей в Корее. В ответ Южная Корея и Соединенные Штаты Америки отвергли наше предложение и провели совместные военные учения. Каждому из присутствующих в этом зале известно, что вчера они начали военные маневры под названием Key Resolve/Foal Eagle 2011. В течение более десяти дней против моей страны будут вестись совместные военные учения. Против Корейской Народно-Демократической Республики вновь развязана грубая провокация, толкающая ситуацию на грань войны. Нынешняя обстановка на Корейском полуострове в очередной раз напоминает нам об опасном характере имеющегося механизма прекращения огня и неотложной необходимости заключения мирного договора между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, однако США по-прежнему отказываются от этого.

Г-н Председатель, мне не хотелось бы занимать слишком много времени, но делегация моей страны пользуется возможностью и оставляет за собой право вернуться к данному вопросу на более позднем этапе, с тем чтобы полностью разъяснить свою позицию в отношении нынешней ситуации на Корейском полуострове.

Председатель (*говорит по-испански*): Благодарю Вас, г-н посол. На этом наша работа на первую половину дня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится сегодня в 15 ч. 00 м.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.